ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ВЛАСТИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Грязнухина Т.В, Грязнухин А.Г.

Сибирский федеральный университет

Ключевые слова: власть, культура, литература, печать, Советская Россия, цензура.

Изменения в общественно-политической жизни России после революции 1917 г. потребовали поиска новых решений вопроса взаимоотношений культуры и власти. Осознавая роль и значение художественной культуры в вопросах идеологического влияния на массы, власть взяла курс на централизованное управление культурой. Уже в октябре 1917 г. был принят Декрет о печати, положивший начало революционной цензуре. Цензурные отделы были учреждены в Главлите и Главной репертуарной комиссии. В 1918 г. была национализирована печать, а в 1920 г. был создан отдел агитации и пропаганды ЦК РКП(б). Вся периодическая печать советской России была под контролем Госиздата. Судьба практически любого печатного издания находилась в его руках. Редколлегию Госиздата назначал Совнарком, а утверждал ВЦИК, то есть она фактически являлась правительственным органом. Частные, кооперативные издательства, издания эсеров, меньшевиков, анархистов подвергались цензурным гонениям. Было запрещено издание трудов М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, М. Булгакова.

Подобная цензурная политика не могла не вызвать протеста со стороны творческой интеллигенции. С требованием предоставить свободу деятельности частным и кооперативным издательствам выступили П.А. Кропоткин и М. Горький. В декабре 1920 г. состоялась Первая конференция московских кооперативных издательств, на которой подверглась критики политика Госиздата и отмечалось, что свобода творчества возможна только при наличии свободы печати. Не имея доступа к печати, писатели переписывали свои произведения от руки и продавали «самиздат». Об этом говорилось в докладной записке, которую Всероссийский союз писателей направил наркому просвещения. Отчаянием полны строки В. Вересаева, который писал, что «общий стон стоит почти по всему фронту современной русской литературы. Мы не можем быть самими собой, нашу художественную совесть все время насилуют, наше творчество все больше становится двухэтажным; одно мы пишем для себя, другое – для печати»[1].

Протесты со стороны художественной интеллигенции вынуждали власть принимать определенные меры. Была разрешена издательская деятельность частных фирм. В марте 1921 г. создана комиссия по выработке мероприятий по улучшению печатного и издательского дела во главе с Л.Д. Троцким. Цензурные функции Госиздата были переданы Главному управлению по делам литературы и издательств [2]. В 1921 г. была разрешена деятельность литературной группы «Серапионовы братья», писателям футуристам было разрешено печатать свои произведения. Но это были лишь незначительные уступки со стороны власти, все подразделения культуры продолжали находиться под ее контролем. Вопросами музыки, театра, литературы, кинематографа занимался Народный комиссариат просвещения. В 1920-1921 гг. был создан Отдел агитации и пропаганды. Все государственные и профсоюзные учреждения попадали под его контроль. Основная направленность деятельности Агитпрома заключалась в борьбе с контрреволюционными литературными группировками. Официальную линию партии выражали газеты «Правда», «Известия», «Беднота», «Рабочая газета», «Батрак».

Политика большевиков в области литературы ужесточалась, вся печатная продукция подвергалась цензуре. Лишь писателям, обслуживающим интересы партии, оказывалась материальная поддержка. Облегчить партийное руководство литературой могли писательские объединения, создание которых власть всячески поддерживала. Так в начале 1927 г. была основана «Федерация советских писателей». В Декларации ФСП говорилось о ее полном согласии с политикой партии в области литературы. В апреле 1928 г. состоялся съезд пролетарских писателей, который навсегда похоронил все надежды на какую-либо свободу творчества. Озвученная на съезде политика партии в области литературы заключалась в усилении борьбы на идеологическом фронте, пересмотре всего буржуазного культурного наследия. Все оппозиционно настроенные писатели вытеснялись из литературной жизни страны. Власть перешла в наступление, подавляя любое несогласие и проявление свободомыслия. Писательская организация более не имела никакой самостоятельности, постоянно подвергаясь мелочной опеке и жесткой цензуре.

Литература:

1. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике 1919 – 1953 / под ред. А.Н. Яковлева. – М., 2002. – С. 72.
2. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX – XX вв./ Г.В. Жирков. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 247.